

Конституционное право

УДК 34.037

JEL: K38

КУРИЛЮК Юлия Евгеньевна

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Ленинградский просп., 49, Москва, 125993 (ГСП-3), Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9256-0878>

Курилюк Юлия Евгеньевна, кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета, Москва, Россия.

E-mail: yuliya-kurilyuk@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В БАЛАНСЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования выступила практика Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека по вопросам, касающимся семейных ценностей, которыми автор предлагает считать универсальные блага, поддерживаемые государством и большинством членов общества, закрепленные непосредственно в тексте конституции или выводимые из практики органов конституционного контроля.

Цели/задачи. Формулирование понятия семейных ценностей; сравнение подходов судов к определению семьи, возникновения отношений детей и родителей, возможности административного выдворения иностранных граждан, имеющих семью и (или) детей в России, объема прав ВИЧ-инфицированных лиц, имеющих семьи, приоритету прав детей; определение возможности ограничений прав, связанных с семейными отношениями, в зависимости от защищаемых частных или публичных интересов.

Методология. Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания, а также методы анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования, индуктивный, герменевтический методы.

Выводы. Семейные ценности общепризнаны, но их понимание не универсально, что демонстрируется и в практике Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека; в первом случае семейные ценности противопоставляются ограничению других прав, во втором – сами становятся основой права на уважение семейной жизни. В российской практике в решении вопросов об административном выдворении иностранных граждан, имеющих семьи в России, преобладает публичный интерес, однако необходимо при рассмотрении дел взвешенно подходить к рассмотрению действительной ценности противопоставляемых интересов.

Ключевые слова: Конституционный Суд, Европейский Суд по правам человека, Конституция, Европейская конвенция, конституционные ценности, семья, право на уважение частной и семейной жизни, баланс публичных и частных интересов.

Constitutional law

Yuliya E. Kurilyuk, candidate of Law, Master of Law, associate professor of Department of the legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University).

E-mail: yuliya-kurilyuk@yandex.ru

FAMILY VALUES IN THE BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS: LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Abstract

Subject / Topic The subject of the study was the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights on issues related to family values, which the author proposes to consider as universal benefits supported by the state and the majority of members of society, enshrined directly in the text of the constitution or taken out of the practice of constitutional review bodies.

Goals / Objectives Formulation of the concept of family values; comparison of approaches of courts to the definition of family, the emergence of relations between children and parents, the possibility of administrative expulsion of foreign citizens with a family and(or) children in Russia, the measure of rights of HIV-infected persons with families, the priority of children's rights; determining the possibility of restrictions on rights related to family relations, depending on the protected private or public interests.

Methodology The methods of analysis, synthesis, comparison, abstraction, inductive, hermeneutic methods were used.

Conclusion and Relevance Family values are universally recognized, but their understanding is not universal, which is also demonstrated in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights; in the first case, family values are opposed to the restriction of other rights, in the second - they themselves become the basis of the right to respect for family life. In Russian practice, in solving issues of administrative expulsion of foreign citizens having families in Russia, public interest prevails, however, when considering cases, it is necessary to carefully consider the actual value of opposed interests.

Keywords: *Constitutional Court, European Court of human rights, Constitution, European Convention, constitutional values, family, right to respect for private and family life, balance of public and private interests.*

В юридической науке не сложилось единого понимания конституционных ценностей. Так, по мнению О.Л. Казанцевой и М.Н. Воробьевой, к ним следует относить «разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей, формализованных в Конституции РФ и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов»[4, с. 110]. С.Э. Несмеянова предлагает понимать под конституционными ценностями «характеристики, блага, которые закреплены в конституции государства в отношении самых разных явлений, воспринимаемые как самые значимые, важные, обязательные» [8,

с. 72.]. В.В. Мамонов относит к конституционными ценностям «конституцию, закрепленные в ней процессы, цели, к достижению которых стремятся государство, общество и поддерживаемые большинством граждан, определяющие стратегические направления развития страны» [6, с. 127]. Обобщая мнения ученых, можно отметить, что конституционные ценности – это всегда некие универсальные блага, поддерживаемые государством и большинством членов общества, закрепленные непосредственно в тексте конституции или выводимые из практики органов конституционного контроля. Конституция Российской Федерации¹ (далее – Конституция, Конституция РФ), являясь конституцией правового, демократического государства, «переняла» универсальные ценности, на которых зиждутся важнейшие международные акты. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ, Конституционный Суд) от 14.07.2015 № 21-П² КС РФ отмечает, что и Конституция РФ, и Конвенция о защите прав человека и основных свобод³ (далее – Европейская конвенция, Конвенция, ЕКПЧ) «основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод». Исходя из текста статьи 2 Конституции РФ каждое право может и должно рассматриваться как самостоятельная ценность. При этом в отношении отдельных прав понимание их ценностного аспекта сложилось и в общественном сознании: так, существуют устойчивые выражения «культурные ценности», «духовные ценности», наконец, «семейные ценности».

В науке конституционного права понимание семьи как конституционной ценности можно считать устоявшимся [1,7]. Укрепление и защита семьи и сохранение традиционных семейных ценностей в соответствии с предлагаемыми поправками к Конституции РФ выделяется непосредственно в тексте Закона о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о поправке) как одно из направлений деятельности Правительства РФ⁴.

Представляется, что в силу признания семейных ценностей во всем мире (наполнение этого понятия при этом может меняться с учетом исторических, культурных и иных аспектов развития государства), они должны рассматриваться как универсальные в части признания, что, однако, не означает универсальности в их понимании. При этом признание либо отрицание семейных ценностей, их содержание, нормативное закрепление и трактовка в судебной практике становятся основой для установления приоритетов в правовом регулировании отношений в самых разных сферах, что нередко различается на национальном и наднациональном уровнях. Таким образом, особую важность приобретает сегодня рассмотрение семейных ценностей в балансе публичных и частных интересов, с одной стороны, в Российской Федерации в позициях КС РФ, с другой, в решениях Европейского суда по правам человека (далее –

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2015 № 21-П // Российская газета. № 163. 27.07.2015.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Российская газета. № 55. 16.03.2020.

Европейский Суд, ЕСПЧ). Неслучайно одним из первых дел, «вбивших клин» в отношении КС РФ и ЕСПЧ, стало дело, связанное с обеспечением права на уважение семейной жизни военнослужащего, желавшего взять отпуск по уходу за ребенком¹. Дело К.А. Маркина продемонстрировало разницу подходов, вместе с тем, представляется, сегодня перед нами стоит задача поиска точек соприкосновения правовых позиций и выработки единого вектора развития.

В тексте Конвенции в статье 8 непосредственно прописывается право на уважение частной и семейной жизни. Закрепленное в статье 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни содержит в себе аспект семейной тайны, статья 38 предполагает обязанность защиты семьи со стороны государства, при этом непосредственно признания семейной жизни, права на уважительное отношение к ней в Конституции не содержится. С одной стороны, с учетом тезиса ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, это не означает отрицания права на уважение семейной жизни в Российской Федерации. Однако для обращения в Конституционный Суд с целью признания не соответствующими Конституции положений закона, нарушающего, по мнению заявителей, именно право на уважение частной и семейной жизни, им приходится ссылаться на него, как правило, через формулировки «право... которому корреспондируют положения ст. 8 Конвенции»² или «противоречит статьям ... Конституции РФ в их взаимосвязи со ст. 8 Конвенции»³, что создает дополнительные сложности в трактовке содержания права. Кроме того, формулировка «право на уважение», по нашему мнению, означает признание права, а не его установление, что дополнительно подчеркивает его естественный характер, большой удельный вес семейных отношений для государства; формулировка же о защите семьи государством изначально не гарантирует его невмешательства в дела семьи. Следует также отметить, что, учитывая формулировку ст. 8 Конвенции, семейные ценности в правопонимании ЕСПЧ становятся основой права на уважение семейной жизни, в практике же российских судов, включая КС РФ, они, с учетом их нормативного незакрепления, выступают, скорее, «противовесом» ограничения других прав – то есть обстоятельством, позволяющим или не позволяющим, с точки зрения Конституционного Суда, применить ограничение.

Кроме того, если в тексте Конвенции возможные «противовесы» права на частную и семейную жизнь – базовые ценности, исходя из которых право может быть ограничено, – закреплены непосредственно в ч. 2 ст. 8 применительно конкретно к данному праву, то в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ перечисляются лишь общие ценности, противопоставляемые каждому из прав, которые могут быть ограничены. При этом перечень конвенционных в отношении права на уважение частной и семейной жизни

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «KonstantinMarkin против России» (жалоба № 30078/06) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 по делу «KonstantinMarkin против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6; Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // Собрание законодательства РФ. 16.12.2013. № 50. Ст. 6670.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 № 24-П // Российская газета. № 266. 24.11.2016.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 224-О // СПС «КонсультантПлюс».

и конституционных ценностей почти идентичен: из различий следует отметить, что в Конституции дополнительно к цели безопасности государства (национальной безопасности) отдельно прописана цель обеспечения обороны, текст Конвенции позволяет ограничивать право в целях экономического благосостояния страны (чего в соответствии с Конституцией прямо не установлено), при этом в ч. 3 ст. 55 Конституции названы цели защиты основ конституционного строя, которые, с одной стороны, соотносятся с конвенционными ценностями предотвращения беспорядков и преступлений и интересами общественного порядка, с другой, теоретически через положения ст. 8 Конституции РФ могут быть соотнесены и с обеспечением экономического благосостояния страны.

Баланс правового регулирования складывается, с одной стороны, через противопоставление, расположение на разных чашах весов публичных и частных интересов, с другой стороны, это ответ на вопрос о возможности сужения объема права вводимыми ограничениями. При этом само право олицетворяет интересы индивида – его обладателя, государство же через ограничения права, как правило, добивается соблюдения прав граждан и их объединений [3, с. 36].

В силу того, что Европейский Суд придерживается нуклеарного понимания семьи¹, и несмотря на то, что, по мнению КС РФ, понятие семьи в Российской Федерации может наполняться различным содержанием в зависимости от целей правового регулирования², непосредственно из текста ст. 38 Конституции может быть выведено понимание семьи так же через супругов и детей, мы будем рассматривать семейные ценности как ценности, связанные с двумя широкими группами общественных отношений: отношениями между супругами, с одной стороны, и отношениями родителей и детей, с другой: последнее приобретает особую важность при разрешении судами дел, где отношения между супругами в соответствии с российским законодательством отсутствуют по причине нерегистрации брака³.

Интересно отметить, что ЕСПЧ под отношениями супругов может понимать и фактический союз⁴ [9, с. 3], законодательство Российской Федерации и, соответственно, КС РФ не признают семейными отношениями отношения без регистрации брака⁵. Кроме того, Европейский Суд широко понимает брак, подразумевая под ним и отношения живущих вместе однополых пар⁶. Позиция Конституционного Суда по этому вопросу диаметрально противоположна: браком может быть признан только биологический союз мужчины и женщины в силу национальной традиции, а также постольку, поскольку одно из предназначений семьи – рождение и

---

¹Постановление ЕСПЧ от 09.10.2003 по делу «Сливенко (Slivenko) против Латвии» (жалоба № 48321/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2. § 94.

²Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 135-О // СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление ЕСПЧ от 27.09.2011 по делу «Алим (Alim) против Российской Федерации» (жалоба № 39417/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 2. § 70.

⁴ Там же. § 69.

⁵Определение от 17 мая 1995 года № 26-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1086-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁶Постановление ЕСПЧ от 21.07.2015 по делу «Ольяри и другие (OliariandOthers) против Италии» (жалобы № 18766/11 и 36030/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 11.

воспитание детей¹. Представляется, что если нередко после выработки Европейским Судом правовой позиции по тому или иному вопросу в части правового регулирования, аналоги которого действуют и в России, мы можем предполагать дальнейшее распространение сложившейся практики и на Российскую Федерацию [5, с. 23], то в отношении понимания брака распространения точки зрения ЕСПЧ о союзах однополых пар в России ждать не приходится в силу положения ст. 12 Конвенции, содержащей прямую отсылку в вопросах брака к национальному законодательству. Следует также отметить, что тем или иным образом однополые союзы признаются не в подавляющем большинстве европейских государств: такие механизмы существуют лишь в 24 из 47 стран Совета Европы [2].

В вопросах отношений родителей и детей и Европейский Суд, и КС РФ придерживаются точки зрения о том, что интересы ребенка могут иметь приоритет перед интересами родителей². Немаловажным представляется тот факт, что Конституционный Суд ссылается на решение Европейского Суда в делах, касающихся суррогатного материнства, от рассмотрения которых он, впрочем, дважды уклонился³. Однако с точки зрения рассмотрения вопросов отношений родителей и детей в балансе публичных и частных интересов уместнее отметить отношение судов к факту родства: ЕСПЧ при рассмотрении вопроса о семейных отношениях отмечает, что одной только биологической связи мало⁴, при этом подчеркивая необходимость эмоциональной связи, «неоспоримой личной привязанности»⁵. При этом Европейский Суд подчеркивает, что семейные связи в отношении детей возникают в силу самого факта их рождения⁶.

Для того, чтобы рассмотреть семейные ценности в балансе публичных и частных интересов, противопоставим праву на уважение частной и семейной жизни, реализуемому в аспекте семейных отношений, иные ценности, которые могут служить основанием ограничений права.

Публичный интерес при ограничении со стороны государства права на уважение частной и семейной жизни может выражаться в стремлении обеспечить национальную безопасность, а также сохранить общественный порядок, предотвратив беспорядки и защитив права и свободы других лиц. В деле, касающемся захоронения тел террористов без возможности проведения церемонии прощания для родственников погибших⁷, ЕСПЧ

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О // СПС «КонсультантПлюс».

²Решение ЕСПЧ от 24.11.2005 «По вопросу приемлемости жалобы № 16153/03 «Владимир Лазарев (Vladimir Lazarev) и Павел Лазарев (Pavel Lazarev) против Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

³Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 2018 г. № 2318-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁴Постановление ЕСПЧ от 05.06.2014 по делу «I.S. против Германии» (жалоба № 31021/08) // Режим доступа: База данных HUDOC. URL:[https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-144361"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 11.05.2020). § 69.

⁵Постановление ЕСПЧ от 24.01.2017 по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 11. § 148-153.

⁶Постановление ЕСПЧ от 26.05.1994 «Киган (Keegan) против Ирландии» (жалоба № 16969/90) // СПС «КонсультантПлюс». § 44.

⁷Постановление ЕСПЧ от 06.06.2013 по делу «Масхадова и другие (Maskhadova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 18071/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4.

признал нарушение ст. 8 Конвенции и отметил, что несмотря на наличие законной цели и возможности признания принятых мер оправданными для достижения целей (§ 230 постановления), ни одна из целей ограничения прав не может оправдать полное лишение возможности для родственников присутствовать на похоронных обрядах. Ранее Конституционный Суд пришел к иному выводу в Постановлении от 28 июня 2007 г. № 8-П¹, таким образом, в решении КС РФ приоритет получили публичные интересы.

Нередко вопрос семейных ценностей поднимается при рассмотрении необходимости административного выдворения иностранного гражданина. Такая необходимость нередко обуславливается со стороны государства интересами национальной безопасности, защитой общественной безопасности и предотвращением беспорядков. В деле «Алим против России»² то обстоятельство, что заявитель жил в России продолжительное время с российской гражданкой, с которой, у него было двое совместных детей, перевесило для Европейского Суда факт нарушения правил миграционного учета. В иных делах, где праву на уважение семейной жизни противопоставлялись публичные интересы, заключающиеся в выдворении иностранца за совершение противоправных деяний разной степени тяжести, Европейский Суд выработал ряд критериев² и, в частности, пришел к выводу о том, что выдворение возможно в случае совершения тяжкого преступления³. Конституционный Суд соглашается с ЕСПЧ в том, что при однократном нарушении мигрантом требования о ежегодном уведомлении о своем проживании в России, суды не вправе применять меру о выдворении «автоматически»: помимо ряда факторов, должно учитываться также семейное положение лица⁴. При этом КС РФ отмечает: «наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорядного иммунитета от законных принудительных мер миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений»⁵. Так, к примеру, жалоба гражданина КНР, полтора года уклонявшегося от постановки на миграционный учет, имевшего в России жену и сына и считавшего, что в силу этих обстоятельств он должен остаться в Российской Федерации, не была признана допустимой Конституционным Судом в Определении 628-О. Таким образом, если в практике ЕСПЧ выработан ряд критериев для решения вопроса о том, подлежит ли иностранный гражданин выдворению, в Российской Федерации, несмотря на признание со стороны КС РФ необходимости дифференцированного подхода при вынесении судами решений о выдворении, включающего учет семейного положения лица, публичный интерес, состоявший в защите безопасности, обеспечении прав и свобод граждан, подлежит большей степени защиты.

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 02.07.2007. № 27. Ст. 3346.

²Постановление ЕСПЧ от 02.08.2001 по делу «Бултиф против Швейцарии» // Режим доступа: БазаданныхHUDOC. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-59621"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 10.05.2020).

³Постановление ЕСПЧ от 18.10.2006 по делу «Юнер (Uner) против Нидерландов» (жалоба № 46410/99) // СПС КонсультантПлюс.

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П // Собрание законодательства РФ. 29.02.2016. № 9. Ст. 1308.

⁵Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2013 года № 902-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 года № 628-О // СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому в иной категории дел, также касающейся интересов семьи, семейных ценностей, которым противостояли, по мнению государства, такие ценности, как здоровье и защита прав и свобод других лиц, следует отметить как положительный момент то, что позиция Конституционного Суда претерпела изменения после издания соответствующего постановления Европейского Суда. Так, изначально в Определении КС РФ от 12 мая 2006 г. № 155-О¹ по обращению ВИЧ-инфицированного гражданина Украины Х., у которого в России проживали жена и дочь, а он не имел возможности в соответствии с действовавшим законодательством получить вид на жительство в Российской Федерации, Конституционный Суд признал жалобу не подлежащей рассмотрению, отметив, что и правоохранительные органы, и суды вправе при рассмотрении таких дел учитывать обстоятельства каждого конкретного случая, руководствуясь гуманитарными соображениями, что, безусловно, обязанности государственных органов учитывать такие обстоятельство не создало.

В 2011 г. Европейским Судом было принято постановление по делу «Киютин против России»², в котором было признано нарушение ст.ст. 8 и 14 Конвенции при отказе в выдаче разрешения на временное проживание ВИЧ-инфицированному иностранному гражданину, имеющему в Российской Федерации жену и дочь (отдельно следует также отметить признание факта дискриминации в отношении заявителя в связи с его диагнозом). ЕСПЧ, на наш взгляд, справедливо, счел несостоятельным довод об опасности для здоровья граждан присутствия ВИЧ-инфицированного иностранца в стране, поскольку инфекция не передается воздушно-капельным путем, а семейный статус и предшествующее поведение заявителя (§ 45 Постановления) не позволяли сделать вывод о том, что он мог создать угрозу безопасности граждан.

В 2015 г. Конституционным Судом было принято Постановление № 4-П³, в котором орган судебного конституционного контроля согласился с позицией Европейского Суда, что способствовало внесению ряда позитивных изменений в законодательные акты⁴. Тем не менее, работа над совершенствованием законодательства в рассматриваемой сфере еще явно не окончена, что убедительно продемонстрировано на примере Постановления ЕСПЧ «Новрук и другие против России»⁵. Безусловно, нежелание Российской Федерации открывать границы и предоставлять увеличивающийся с течением срока проживания объем прав ВИЧ-инфицированным иностранным гражданам вполне оправдано ее публичными (прежде всего, экономическими) интересами, но эти меры не могут рассматриваться как эффективные в части достижения цели охраны здоровья или соблюдения прав и свобод граждан. Следовательно, с учетом

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 155-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2006.

² Постановление ЕСПЧ от 10.03.2011 по делу «Киютин (Kyutin) против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 12.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 23.03.2015. № 12. Ст. 1801.

⁴ Федеральный закон от 30.12.2015 № 438-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 58.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2016 по делу «Новрук (Novruk) и другие против Российской Федерации» (жалобы № 31039/11, 48511/11, 76810/12, 14618/13 и 13817/14) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 9.

того факта, что Россия осталась единственной страной Совета Европы, где осуществляется депортация ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и того, что Европейским Судом уже указано на системную проблему в законодательстве (§ 132), необходимо внесение изменений в действующее законодательство, дабы его положения были основаны на современных демократических принципах признания прав и свобод человека и гражданина.

В контексте соотношения ограничений прав иностранцев на проживание в России с их правом на уважение семейной жизни стоит также остановиться на безусловно сложной ситуации, вставшей перед Европейским Судом при рассмотрении еще одного дела о выдворении иностранного гражданина «Габлишвили против России»¹, заявитель по которому неоднократно привлекался к административной ответственности (несколько раз за мелкое хулиганство, за нарушение общественного порядка, появление в общественных местах в нетрезвом виде и другие нарушения) и в отношении которого было принято решение о его административном выдворении, поскольку заявитель употреблял наркотики – производную морфина, жаргонно именуемую «крокодил». ЕСПЧ отметил, что выдворение представляет собой крайнюю степень вмешательства в право на уважение семейной жизни, и не нашел преследуемую Россией цель защиты общественного порядка, здоровья и нравственности российских граждан пропорциональной принятым мерам. Безусловно, проблемы наркомании и аморального поведения не могут решаться высылкой иностранных граждан, виновных в этом. С другой стороны, не может не вызывать обеспокоенность противопоставление в этом деле выдворения именно семейным ценностям: что говорит об их значимости для заявителя его поведение, и должно ли право на уважение семейной жизни быть безусловным, априори присущим каждому, несмотря на серьезные сомнения в том, насколько хорошим мужем и отцом будет человек, употребляющий наркотики и систематически нарушающий закон? Полагаем, вместе с тем, что ответ на этот вопрос при всей необходимости его разрешения должны давать не национальные и наднациональные судебные инстанции, а члены семьи – прежде всего, в силу уважения семейной жизни, предполагающего широкую степень автономии семьи и защиту от государственного вмешательства.

Продолжая рассматривать семейные ценности в балансе публичных и частных интересов, вернемся к цели здоровья. Безусловно, государство должно обеспечивать своим гражданам такие условия жизни, которые позволяли бы поддерживать их здоровье на высоком уровне. Поэтому понятна забота государства о детях, стремление сделать их жизнь лучше (хотя на наш взгляд, для этого не требуется закреплять постулат о приоритете детей в государственной политике в главе 3 Конституции, которая посвящена федеративному устройству, как это предлагается п. 2 ст. 1 Закона о поправке). Поэтому как важный этап учета частных интересов в непростом балансе взаимодействия государства и семьи важно отметить решение Конституционного Суда², позволившее стать усыновительницей

---

¹Постановление ЕСПЧ от 26.06.2014 по делу «Габлишвили (Gablshvili) против Российской Федерации» (жалоба № 39428/12) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека». 2015. № 2(152).

²Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П // Российская газета. № 139. 29.06.2018.

ВИЧ-инфицированной женщине, муж которой являлся биологическим отцом ребенка, а биологической матерью ребенка выступила сестра заявительницы, отказавшаяся от родительских прав.

В делах, связанных с вопросами о родительских правах лиц, страдающих психическими расстройствами, к безусловной ценности здоровья детей добавляется цель обеспечения их прав и свобод, и публичный интерес государства в таких ситуациях, как представляется, состоит в том, чтобы обеспечить детям максимально комфортные условия существования. При это Европейский Суд не считает, к примеру, легкую степень умственной отсталости достаточным основанием для оправдания ограничения родительских прав¹. Конституционному Суду, насколько нам известно, не приходилось до настоящего времени рассматривать аналогичные дела, однако необходимо отметить как безусловно позитивный момент важную роль КС РФ в изменении подхода к определению степени дееспособности лиц, страдающих легкой степенью умственной отсталости в деле И.Б. Деловой².

Безусловно, в настоящем кратком исследовании мы лишь попытались продемонстрировать на отдельных примерах судебной практики Конституционного Суда и Европейского Суда, как ими выстраивается баланс публичных и частных интересов в отношении семейных ценностей. Подводя итог проделанной работе, необходимо сделать следующие выводы.

1. Может быть предложено следующее определение конституционных ценностей: это универсальные блага, поддерживаемые государством и большинством членов общества, закрепленные непосредственно в тексте конституции или выводимые из практики органов конституционного контроля.

2. Признавая универсальность семейных ценностей, следует сделать оговорку о неуниверсальности их понимания. При этом признание либо отрицание семейных ценностей, их содержание, нормативное закрепление и трактовка в судебной практике становятся основой для установления приоритетов в правовом регулировании отношений в самых разных сферах.

3. Учитывая формулировку ст. 8 Конвенции, семейные ценности в правопонимании ЕСПЧ становятся основой права на уважение семейной жизни, в практике же российских судов, включая КС РФ, они, с учетом их нормативного не-закрепления, выступают, скорее, «противовесом» ограничения других прав – то есть обстоятельством, не позволяющим, с точки зрения Конституционного Суда, применить ограничение.

4. КС РФ и ЕСПЧ по-разному подходят к определению семьи и, соответственно, семейных отношений и семейных ценностей. Так, рассматривая отношения между супругами Европейский Суд не требует для признания за союзом права на уважение семейной жизни официальной регистрации брака. Кроме того, ЕСПЧ в отдельных случаях признает обеспечивающийся правом на уважение семейной жизни также союзы однополых пар, но в данном отношении в силу требований ст. 12 Конвенции Европейский Суд признает свободу усмотрения государств в

---

¹Постановление ЕСПЧ от 29.03.2016 по делу «Кочеров и Сергеева (KocherovandSergeyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 16899/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 1(175).

²Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П // Российская газета. № 159. 13.07.2012.

отношении законодательства о браке. Отношения родителей и детей признаются семейными в силу самого факта рождения детей.

5. Если в практике ЕСПЧ выработан ряд критериев для решения вопроса о том, подлежит ли иностранный гражданин выдворению, в Российской Федерации, несмотря на признание со стороны КС РФ необходимости дифференцированного подхода при вынесении судами решений о выдворении, включающего учет семейного положения лица, публичный интерес, состоявший в защите безопасности, обеспечении прав и свобод граждан, подлежит большей степени защиты.

6. Несмотря на очевидный факт преобладания публичного интереса в балансе семейных ценностей, с одной стороны, и национальной безопасности и обеспечении прав и свобод, с другой, нельзя считать это аргументом и в иных делах, отдавая приоритет интересам государства лишь в силу этого факта. Напротив, на наш взгляд, при рассмотрении Конституционным Судом каждого дела следует взвешивать действительную ценность интересов с каждой из сторон и отдавать предпочтение тем, что на самом деле имеют больший удельный вес.

7. Поскольку проблема выдворения ВИЧ-инфицированных иностранных граждан уже признана Европейским Судом системной, необходимо внесение изменений в действующее законодательство, предусматривающих запрет такого выдворения исключительно в силу невозможности продления либо получения документов для нахождения в России по причине наличия у лица ВИЧ-инфекции.

8. Противопоставление права на уважение семейной жизни граждан иным ценностям следует осуществлять с учетом всех обстоятельств дела, чтобы сам факт регистрации брака или отцовства/материнства при неучастии лица фактически в семейных отношениях не становился определяющим для решения дела: на наш взгляд, это прямо противоречит самой идее права на уважение частной и семейной жизни, однако вместе с тем является трудно доказуемым.

Представляется, что следование КС РФ и ЕСПЧ единому курсу на обеспечение права на уважение семейной жизни и ликвидацию различных форм дискриминации выровняет баланс публичных и частных интересов, позволит нивелировать перевес в сторону публичных интересов при рассмотрении Конституционным Судом отдельных дел.

Список источников:

1. Агеева, Банщикова (2018) – *Агеева А.В., Банщикова С.Л. Семья как конституционная ценность в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 29-34.*

2. Артемьев А., Михайлова А. *Страсбург обязал итальянцев признать однополые гражданские союзы // РБК. 21.07.2015. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2015/55ae50369a7947006892a5c7> (дата обращения: 11.05.2015).*

3. Бакаева, Погодина (2011) – *Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 36-47.*

4. Казанцева, Воробьева (2013) – *Казанцева О.Л., Воробьева М.Н. Соблюдение баланса конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов // Известия Алтайского государственного университета.*

№ 2-2 (78). 2013. С. 110-113.

5. Курилюк (2020) – *Курилюк Ю.Е. Европейский суд по правам человека и российское законодательство о выборах: точки соприкосновения и векторы развития*// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020;10(2):18- 23. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-18-23. С. 18-23.

6. Мамонов (2013) – *Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России* // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 4 (93). 2013. С. 125-132.

7. Нарутто (2017) – *Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность* // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21-30.

8. Несмеянова (2017) – *Несмеянова С.Э. К вопросу об иерархии конституционных ценностей* // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 71-74.

9. Панин (2013) – *Панин В.С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики*: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

References:

Ageeva, Bانشchikova (2018) – *Ageeva A.V., Bانشchikova S.L. Family as a constitutional value in the Russian Federation* // VestnikOmskojyuridicheskajakademii. 2018. Т. 15. № 1. P. 29-34.

Artem'ev A., Mihajlova A. Strasbourg has obliged the Italians to recognize same-sex civil unions // RBK. 21.07.2015. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2015/55ae50369a7947006892a5c7> (data obrashcheniya: 11.05.2015).

Bakaeva, Pogodina (2011) – *Bakaeva O.YU., Pogodina N.A. On the relationship between private and public interests* // ZHurnalrossijskogoprava. 2011. № 4. P. 36-47.

Kazanceva, Vorob'eva (2013) – *Kazanceva O.L., Vorob'eva M.N. Respect for the balance of constitutional values in decisions of the constitutional Court of the Russian Federation and constitutional (statutory) courts* // IzvestiyaAltajskogogosudarstvennogouniversiteta. № 2-2 (78). 2013. P. 110-113.

Kurilyuk (2020) – *Kurilyuk YU.E. The European Court of Human Rights and Russian Electoral Legislation: Common Ground and Vectors of Development* // Gumanitarnyenauki. VestnikFinansovogouniversiteta. 2020;10(2):18- 23. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-18-23. P. 18-23.

Mamonov (2013) – *Mamonov V.V. Constitutional values of modern Russia* // VestnikSaratovskojgosudarstvennojuryidicheskajakademii. № 4 (93). 2013. P. 125-132.

Narutto (2017) – *Narutto S.V. Family as a constitutional value* // Aktual'nyeproblemyrossijskogoprava. 2017. № 5. P. 21-30.

Nesmeyanova (2017) – *Nesmeyanova S.E. On the question of the hierarchy of constitutional values* // Pravovayaparadigma. 2017. Т. 16. № 4. P. 71-74.

Panin (2013) – *Panin V.S. Actual marital relations: problems of theory, legislation and practice*: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2013.